— Теперь ты удовлетворена? — поинтересовался Лэй. Девушка сидела, отвернувшись к окну.

Она ничего не ответила. Юноша негромко постукивал костяшками пальцев по столу. Свой кофе он уже выпил.

— Пусть радуется, что я её не убила, — Ми угрожающе сверкнула глазами.

— Ты лишила человека магии, — парень ни в коем случае её не ругал. Но Нин Сюэ никому до этого так не вредила. — Какое у нас на это право? — задумчиво протянул он.

— Нас?

— Я мог тебя остановить, но не сделал этого.

— И не надо было, — Ми посмотрела на него. — Не важно, правильно я поступила или нет. В моих глазах она заслужила подобную участь. Она из тех людей, которые при наличии силы превращаются в ничтожеств.

Отбирать у волшебника магию… Есть в этом нечто противоестественное. С другой стороны, раз чародеем может стать любой желающий, то и потерять всё тоже можно.

— Эту силу я в ней и уничтожила.

Лэй пригляделся. Что бы Сюэ ни говорила, легко заметить, как её гложет совесть. Несмотря на проявленную жестокость и решимость, в глубине души она не была уверена и переживала: вдруг она совершила ошибку?

Можно сказать, она корит себя за сделанный выбор, и никакое ледяное безразличие не заглушит внутренний голос.

Юноша вытянул руку и положил её на ладошку девушки.

— Спокойнее, — мягко произнёс он. — Я тебя винить не стану.

Ми опустила голову и прошептала:

— Спасибо.

Они спокойно разговаривали о такой теме в кафе из-за плотного, но невидимого проклятого фона.

— И не мне тебя судить, — добавил Лэй. — Я ведь людей убивал.

— Мы. И преступников, которых так или иначе ждала кара, — Сюэ его поправила. — А она, пусть и редкостная змея, ничего противозаконного никогда не делала. С точки зрения государства это неоправданное нападение с нанесением тяжких «телесных».

— Если докажут, что это мы, — парень сжал её руку. — Ты отлично за собой прибралась. Следов не осталось.

— Но ведь всё равно могут догадаться. У нас… яркие методы.

— Пусть догадываются хоть вечность. Не осталось ни единого доказательства, которое подтвердит нашу причастность.

Девушка выдернула ладонь и взяла кружку.

— Допивай и пойдём, — юноша закрыл эту неприятную тему. — У Гэна ночуем, помнишь?

— Конечно! — Нин Сюэ возмутилась. Ещё бы она забыла! — Представляю его лицо, когда ты придёшь не один.

— Вы не знакомы. Через мою память не считается.

Так они, тихонечко препираясь — словно и нет у Сюэ никаких лоз — вышли на улицу, развеяв дыхание проклятья.

Но на странной оживлённости всё и закончилось. Тело ледяное, до былой активности далеко, от него не отходит ни на шаг. Даже в гостях им придётся спать в одной кровати. То-то у Веньяна челюсть отпадёт!

Завтра они отправятся в Чэнду. С Хао встретятся, Му Чжо Юн получше узнает будущего зятя. Надо договориться с Лин Лин о встрече. Сюэ даже какой-то маленький сюрприз решила устроить.

А также необходимо пробудить шестой элемент. Пятый уже есть — проклятье.

Стемнело. Тёмными переулками они добрались до дома Гэна Веньяна. Зазвучал дверной звонок.

Для наглядности девушка встала спереди и прильнула к парню.

Дверь открылась.

— Ох ты ж, Лэй! Давно ты девочку себе завёл? — он одновременно и удивился, и возмутился. — Чего мне не рассказывал?

Он поднял руку и показал кулак.

— Да ещё какую, — парень развеселился. — Глянь только на серебристые волосы. Узнаёшь?

— Ну я не до такой степени остолоп, — Гэн Веньян закатил глаза. — Вижу, твоя каменность не помешала тебе привлечь внимание Му Нин Сюэ.

У Сюэ не хватало сил на бурную злость, поэтому она изобразила недовольство тем, что развернулась к юноше спиной и уткнулась Лэю в плечо.

— Во-первых, она давным-давно не та ледяная принцесса, которую знают все, — пояснил он. — Во-вторых, её зовут Ми Нин Сюэ. А про Му забудь. Это сейчас она расстроилась, а в другой раз от тебя мокрого места не останется.

Чжао Айсинь не даст соврать…

— Ладно-ладно, учту, — рассмеялся Гэн. — Проходите. Пока вы тут, надо вас замучить.

Вдруг Сюэ засопела. Внезапнее некуда, Лэй от удивления чуть не подскочил.

— Если только меня, — хмыкнул парень. — Она уснула и в ближайшие часов восемь не встанет.

— Что за?..

— И об этом расскажу. Только давай её уложим.

Вскоре девушка мирно отвернулась к стенке, а юноша сел рядом. Гэн хотел уйти в другую комнату, чтобы не мешать Нин Сюэ, но Лэй отказался.

Их болтовня с первым в жизни другом продлится до глубокой ночи. После этого новость, что Танзин ляжет под одно одеяло к Ми, парня не ошарашит.

Хотя по-белому позавидует: ему с Чжоу Шан до такого уровня ещё далеко.

***

Ледяные ветры Антарктиды ничем не удивили Матиаса Гальяно — сильнейшему чародею льда на планете они ни по чём. Однако его и всю группу из пятерых магов заклятия Священного города до мурашек пугала одна вещь.

С самого начала путешествия, когда они вышли с исследовательской базы на берегу пролива Дрейка, маги не встретили ни одного монстра.

Ни единого, черт побери, живого существа.

И цветка, вопреки общеизвестным данным, на берегу полуострова не оказалось. Матиас вынужденно повёл команду вглубь континента. Не осталось выбора: айва необходима Иехоэлу, чтобы спасти девочку-Стража от её проклятья.

Хотя какая она ему девочка — сам недавно двадцать шестой год отметил.

Складывалось ощущение, что их кто-то опекал, при этом заманивая в ловушку.

И Эррелос с ними не отправился. Точнее, его в Антарктиду не пустили: сокол не долетел до льдов около трёх километров, как мощнейший морозный шквал из недр материка подбил ему крылышки. Старший император в расстроенных чувствах улетел домой.

Очевидно, что если Правителю Юга захочется — им тоже несдобровать.

Совсем немного, и они доберутся до полюса. Рубеж, который когда-либо достигали люди, давно остался позади.

Нет, их не ведут в ловушку. Они уже там.

Холод Антарктиды выбивает из колеи любого, и все, кроме него самого, держатся только за счёт постоянных привалов на обогрев. Но чем дальше, тем меньше горит даже магический и очень сильный огонь. Вернуться назад нельзя — континент этому противится и гонит чародеев вперёд.

Почему Иехоэл сам сюда не отправился? Хотя если сокола не пропустили, то и серафима могла постигнуть та же участь.

Буря усиливалась. Матиас провёл рукой и, взяв стихию под контроль, заставил её огибать магов. Видимость улучшилась, пробирающий дух мороз ослаб, а по лбу молодого волшебника потёк ледяной пот.

Перенаправить не принадлежащую ему магию на заклятии крайне тяжело. А до них — совсем невозможно.

Какое-то время они шли. У двоих подкосились ноги, и они упали. Вновь пришлось останавливаться.

— Ходу дальше нет, — сухо бросил бородатый старик. — Они всё, мне тоже недолго осталось.

— Мне не хватает огня. Едва ли я протяну ещё пару километров, — покачала головой женщина на вид вдвое младше деда. — Слушай, — повернулась к Матиасу, — от нас ведь ничего не зависит? Если он захочет, мы умрём. Если не захочет, нам и суицид не поможет, — она скривилась.

— Наши жизни нам не принадлежат, — слабо проговорил мужчина лет шестидесяти, один из тех, кто чуть не оледенел.

Теперь они все смотрели на самого молодого мага из группы с надеждой.

— Ты единственный, кто спокойно выдерживает суровость шестого континента. Иди вперёд сам, — подал голос старик.

— Лучше не противиться воле существа, способного нас здесь похоронить, — продолжала женщина. — Тогда остаётся идти до конца. Вариантов у нас нет, — поёжилась от холода. Сидела она в полуметре от магического костра, окутанная плотной пламенной аурой.

Ничего не говоря, Матиас поднялся и отправился в дорогу, оставив на своих товарищах пространственные метки. Так он легко их найдёт на обратном пути.

Сотня метров — Южный буран усилился, вырвавшись из-под контроля мага, и укрыл собой оставшихся позади союзников.

Один. В центре самого опасного места на Земле, до которого он бы не добрался без защиты сильнейшего существа на планете из известных человеку. Защиты, которую оно предоставило, преследуя собственные цели.

Впереди появилось что-то, что было похоже на растение. Одинокий кустик гордо стоял посреди безжизненной пустыни, а на его веточках красовалась пара цветов.

Трёхлистная айва нашлась. Нашлась там, где её быть не должно.

Из-за спины вдруг выскользнули толстые снежные верёвки, которые, извиваясь, обошли Матиаса и приблизились к кустарнику. Одна из них стала тоньше и аккуратно сорвала чашечку кристально-голубого цветка.

Развернулась и, словно даруя, преподнесла его магу. Понимая, что делать больше нечего, он взял растение.

В голове возник шум, очень сильно напоминающий чей-то шёпот. Громкий, давящий, отвлекающий. Молодой волшебник резко выпустил из рук айву, но чужой голос никуда не исчез.

Он не на шутку перепугался. Растение здесь ни при чем, оно попросту не обладает подобными свойствами. Цветок безопасен, его можно отдать Иехоэлу.

А сам Матиас, похоже, попал впросак.

Осталось только выждать момент и объявить чёрным шах.

«Правитель Юга… Чтоб тебя».

Ответа, конечно, не последовало. Только голос на секунду пропал, подтвердив догадку.

И что теперь делать? Уходить оттуда монстр не намерен, а покидать Антарктиду как ни в чем не бывало по меньшей мере безответственно. Матиас стал носителем неизвестной угрозы. Мало ли что в таком положении сможет сотворить высший император.

Но есть ли выбор? Это существо, очевидно, делает что-то и зачем-то. И со своей силой оно не позволит сойти с рельс.

Магу не дадут отправить команду домой, а самому остаться тут. Ему не дадут умереть. Единственный шанс взять дело под свой контроль — удалиться на достаточное от континента расстояние. Так, вероятно, воздействие Правителя Юга ослабнет или совсем исчезнет.

Но что-то ему подсказывало, что так легко от чужой сущности в голове не избавиться.

Надо отдать айву Иехоэлу и рассказать своим о незатихающем шёпоте. Вместе они что-нибудь да придумают.

Не пройдёт и получаса, как станет ясно: поведать о случившемся ему тоже не позволят.

***

Дорога до аэропорта Шоуду выдалась блёклой и ничем не запоминающейся. Нин Сюэ утром не проснулась, и выбора, кроме как вручную её переодеть и потащить в дорогу на себе, не было.

Лэй нёс девочку на руках, совсем не стесняясь прохожих. Ми бессознательно обхватила его шею, прижалась к телу и тепло дышала ему на ухо. Почему-то было щекотно и приятно. Улыбка так и не сходила с лица парня.

Он немного помогал себе ветром. С уснувшей девушкой на руках в общественный транспорт не полезешь, а пешком идти долго — устанешь в любом случае.

Поправив свой шарф, который он из простой прихоти надел на Сюэ, юноша чуть было не пропустил, что она уже не спала и молча рассматривала Лэя.

— Вовремя очнулась, — он прикоснулся к её лбу своим, — мы почти дошли до аэропорта.

— Аэропорта? — сильно растягивая гласные, проговорила Ми. — Мы летим?

— Летим, — парень кивнул. — Билеты взял ещё вчера. Лежать меньше надо, соня, — ничуть не злясь, он опустил Нин Сюэ на землю.

— Я не виновата! — она внезапно захныкала и стала в негодовании стучать кулачками ему по груди. — Злюка!

Зато, похоже, у неё появились перепады настроения. Или снова играется. Но если играется — значит возвращается в норму.

Проходит само?

Пришлось утешать девочку объятиями.

— Пошли. Сама знаешь, в аэропорту всё делать надо сильно заранее, — поглаживая её по макушке, Лэй вернулся к главному.

А через пару часов Ми Нин Сюэ сладко спала на борту самолёта. Он её посадил рядом с иллюминатором, вид из которого она разглядывала без особого энтузиазма, и глазёнки вновь начали слипаться.

Она проснулась ровно на столько, сколько было необходимо, чтобы спокойно отправиться в дорогу.

Тут начнёшь думать, а не притворяется ли она большую часть времени, в наглую используя Лэя как ездового орла? У неё же нездоровая любовь к поездкам на чужой шее.

Полёт длился около трёх часов. Несмотря на сон Ми, спуститься удалось без проблем: персонал проявил крайне слабую заинтересованность в том, почему юная девушка вообще спит в такой обстановке. Документы на месте — в добрый путь.

На какое-то время они застряли в толпе, а как выбрались, юноша стал осматриваться в поисках Хао Шенванга. Пусть он и стал главой клана, но время на встречу он выделил.

— Давно не виделись, друзья, — вышел он из автомобиля, одного из многих на этой парковке. — Даже высокого уровня достигли и выпустились. Да… Я столько всего пропустил, — хохотнул, забыв о всякой официальности.

Хао не удивился ни внешнему виду Ми, ни тому факту, что она спит, мило ютясь у Лэя на руках. Возникли подозрения, что этому парню тоже многое известно. Впрочем, кто мешал ему оказаться среди приглашённых на глобальное заседание? Шенванг имеет прямое отношение к их паре, такое же, как и Ма Дуанли.

— А сам ещё второй ступени не достиг, — хмыкнул Танзин, усаживаясь в салон. Сначала разместил девушку, а затем залез сам.

Нин Сюэ никак не реагировала и в итоге упала ему на плечо.

— Вот давай не начинай. У меня совсем времени нет на культивирование, — оправдывался Хао. — Я и сейчас завезу вас в особняк, кое-что покажу и умотаю на встречу с кланом Бэй, — вполне серьёзно заметил он, расположившись на переднем кресле. За рулём сидел мужичок по

фамилии Не.

Его смело можно назвать личным шофёром главы рода.

А кто такие Бэй, Лэй понятия не имел. Да и вряд ли ему надо это знать.

— Всегда было интересно, как с таким слабым магом во главе хоть кто-то считается, — без намёка на оскорбление спросил Лэй.

— А у меня уже есть власть. С ней и силы особой не надо, — хмыкнул Хао, однако парень всё равно ничего не понял.

Похоже, у клана есть свои секреты.

Они доехали сначала до пропускного пункта, а затем и до особняка.

— Если что, жить мы будем не у тебя, — на всякий случай уточнил Лэй, вновь неся спящую девушку на руках, и зашёл в дом.

— Через недельку вы отсюда уедете. У меня для вас другое место жительства есть.

— А самим решать нам не позволишь? — парень нахмурился.

— Нет. Мне нужно убедиться, что городок Кайсян неподалёку от Фучжоу подходит и вам, — Шенванг посуровел. — В любом случае мы это обсудим позже. А сейчас…

Он провёл пару в кабинет и стал копошиться в комодах. Вскоре он вытащил вещь, которая заставила юношу обомлеть.

Хао держал в руках цветок, очень напоминающий трёхлистную айву. Нет, это она и была!

Дыхания не ощущалось. Похоже, это штука умеет сдерживать свой лёд, ведь у коллеги руки совсем не замёрзли. Особенность, которая вполне подошла бы и Нин Сюэ.

Значит, он всё знает. Иным способом про цветок узнать невозможно, только от них или, с недавних пор, Священного города.

— Держи, — протянул растение Лэю. — Его сюда Рел принёс.

Юноша осторожно взял предмет и, разглядывая лепестки, обрадовался.

— Спасибо, всем вам, — произнёс парень. — Я могу остаться наедине с ней?

— Если тебе так угодно, — Хао пожал плечами. — Мне всё равно бежать надо. Эту ночь у меня проведёте, так что потерпите. Наоборот — весь дом будет в вашем распоряжении, занимайтесь, чем хотите.

Этот человек, не знакомый с мерой и тактом, явно намекал.

Танзин его проигнорировал. Шенванг ушёл, а он усадил девушку на кресло и замешкался. А что делать-то?

Рискнув не думать, а чувствовать через симбиоз, парень переместился в пространство с лозами.

Сюэ здесь не было.

Дальше всё произошло само: айва взлетела в воздух и, перевернувшись, прицепилась к верхушке оплетённого льдом купола.

По нему с внутренней стороны пошли кривые линии, напоминающие листовые жилки.

Через пару мгновений всё ярко вспыхнуло.

Когда зрение вернулось, осмотрелся: ни растения, ни лоз. Душа любимой чиста, и произошло это как-то слишком легко. Но чего жаловаться? Есть повод для счастья — Ми вылечилась!

Парень вернулся в реальность и, прижимая спящую девочку к груди, ерошил её чёрные, немного отросшие волосы. Смеясь, наслаждался жаром её тела.

Всего пара месяцев, а он так соскучился по этим ощущениям.

Белые жестоки к собственным фигурам. Следующим ходом под удар попадёт сам Лэй.

***

Следующая глава будет содержать лайт-18+. Понимать буквально.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1538073